

Всю следующую неделю Ло Цин Чэн упорно трудилась над учёбой. Она была немного осторожна и никому ничего не говорила!

Ох, конечно, это не включало в себя её систему!

— Система, я обнаружила, что всё ещё могу усердно работать по математике, но мой английский никуда не годится! У тебя есть какой-то куб памяти, который может позволить мне быстро запоминать английские слова?

[Да, хлеб памяти. Для этого требуется двести очков.] Раздался холодный механический голос системы.

— Боже, система, ты поднимаешь цену! Почему фортепианный навык всего сто, а это – двести?

[Редкость. Этот хлеб памяти – предмет второго сорта. Хозяйка, ты хочешь обменять на него очки: Да/Нет.]

— Над хорошим человеком будет издеваться! Прекрасно, прекрасно, прекрасно! Но могу ли я удивить всех, не променяв их на это?

[Динь, двести очков были вычтены. Хозяйка успешно обменяла их на сто кусков хлеба памяти (можно использовать только в этом мире).]

— Как используется этот хлеб памяти?

Увидев внезапно появившуюся перед ней горку хлеба, Ло Цин Чэн была немного ошеломлена.

[Положи его в список слов из учебника английского языка, а затем съешь.]

— Съешь... Съешь.... Съешь? Чё за? Сколько же я должна съесть!

[Сколько бы слов ты ни хотела запомнить, именно столько тебе нужно съесть!] Система полностью игнорировала ее разрушительные эмоции!

Она глубоко вздохнула и снова упала. Глядя на лежащий перед ней хлеб, она выдавила из себя слабую улыбку. Чтобы стать ближе к Су Лян Чэню, чтобы не расстаться на выпускном вечере их школы, ей нужно было много работать!

После ночи "усердной работы над едой" Ло Цин Чэн не хотела думать о еде в виде хлеба до конца своей жизни!

Зевнув, она надела своё платье и собралась уходить.

Она пошла на кухню и вдруг вся задрожала. Завтрак на столе был на самом деле молоком и... хлебом!

— Детка, иди в школу после того, как поешь!

Госпожа Сюй увидела, что она спешит уйти, и принесла молоко и хлеб к двери, собираясь положить их в её сумку.

— Ой... - её желудок скрутило, и она махнула рукой, говоря:

— Мама, я очень сыта.

Сказав это, она выскочила за дверь, стараясь держаться как можно дальше от хлеба!

Сегодня утром был проведён новый раунд тестов. Ло Цин Чэн пришла в школу рано и постучала в дверь кабинета учителя.

Она вручила ему копию "заявления о переводе"!

Да, она хотела перейти из класса свободных искусств в класс естественных наук!

Учитель Дуань поднял их очки и честно посмотрел на заявление Ло Цин Чэн. Наконец их глаза остановились на последней фразе.

— Я обещаю, что если мне представится возможность принять участие в научном тесте, то я пройду путь от низших пятидесяти до лучших пятидесяти! Я сделаю так, что школа одобрит мою просьбу и переведёт меня в научный класс!

— Студентка Ло Цин Чэн, это большое дело, ты не сможешь сделать его так же легко, как съесть морковь или огурцы! Ты должна чётко всё обдумать!

Учитель Дуань взглянул на прошлые оценки Ло Цин Чэн. Возможно, она была права, она не подходила для свободных искусств.

— Да, я ясно всё обдумала.

Ло Цин Чэн сказала это с кивком:

— Я надеюсь, что учитель Дуань позволит мне попробовать! Я надеюсь, что мои оценки могут увеличиться, ради моего собственного будущего и для чести школы!

[Хозяйка действительно беспринципна, когда речь заходит о достижении цели.] Вмешался холодный голос системы, напугав её до полусмерти.

— Чёрт побери, я была вся такая праведная, а ты вдруг вмешалась! Ты до смерти напугала меня!

— Всё в порядке.

Учитель Дуань услышал, как закипает её кровь, и не смог удержаться от возбуждённого восклицания:

— Но сегодня день испытания. Ваши места уже распределены по классу свободных искусств, но я поговорю с главным учителем! Студентка Ло Цин Чэн, ты должна много работать!

— Благодарю вас, учитель Дуань.

Она поклонилась на девяносто градусов, и на её лице появилась глубокая улыбка.

Су Лян Чэн, я упорно работаю. Ты видишь это?

Если между нами тысяча шагов, раз уж ты готов сделать первый шаг ко мне, то я сделаю остальные девятьсот девяносто девять шагов к тебе!

<http://tl.rulate.ru/book/33245/851234>